О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»

город Санкт-Петербург 18 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» оспаривает конституционность положения абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», предусматривающего обязанность общества обеспечить акционерам доступ

к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 данного Федерального закона.

По мнению заявителя, названное законоположение противоречит статьям 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с обязанием общества предоставить акционеру доступ к документам общества, включая копии протоколов заседаний совета директоров, обеспечить баланс законных интересов акционера и акционерного общества.

Как следует из представленных материалов, Арбитражный суд города Москвы решением от 24 августа 2010 года частично удовлетворил исковые требования гражданина А.А.Навального – акционера ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» об обязании предоставить ему копии протоколов заседаний совета директоров общества за 2009 год, указав со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах», что общество обязано в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования обеспечить истцу доступ к указанным документам для ознакомления с ними в помещении исполнительного органа общества либо предоставить копии этих документов.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» обжаловало его в Девятый арбитражный апелляционный суд. Определением этого арбитражного суда от 17 ноября 2010 года производство по делу было приостановлено по ходатайству ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» в связи с его обращением в Конституционный Суд Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право иметь имущество в

собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П, предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц – акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания и правового положения акционерных обществ, прав и обязанностей их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, государство действует в определенных Конституцией Российской Федерации пределах исходя из того, что оно не вправе лишать акционерные и другие хозяйственные общества их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров – владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности.

3. Составной частью правового статуса участников акционерного общества в отношениях с акционерным обществом является право на информацию об акционерном обществе, которое обеспечивается как

Гражданским кодексом Российской Федерации, закрепляющим право участников хозяйственного общества получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке (абзац третий пункта 1 статьи 67), так и рядом других законов, раскрывающих содержание права на информацию в сфере предпринимательской деятельности, в том числе объем, количество и состав предоставляемой информации.

Так, Федеральный закон «Об акционерных обществах», определяя, как указано в пункте 1 его статьи 1, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение акционерных обществ, права и обязанности их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, предусматривает различные формы реализации ими права на получение информации о деятельности акционерного общества и возлагает соответствующие обязанности на акционерное общество (статьи 52, 90, 91, 92 и др.).

3.1. Вопрос об обязанности акционерного общества предоставить акционеру доступ к документам общества ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

В частности, в Определении от 18 июня 2004 года № 263-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положение абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» об обязанности акционерного общества обеспечить акционерам доступ к своим документам направлено, среди прочего, на обеспечение информационной открытости хозяйственной деятельности акционерного общества и возможности реализации акционерами своих прав, однако при этом необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Конституционный Суд Российской Федерации

также подчеркнул, что особенностью акционерной формы предпринимательства (в частности, открытого акционерного общества) является неограниченное число акционеров, в том числе имеющих мелкие пакеты акций, что предопределяет наличие специальных мер охраны и правил доступа к сведениям, не являющимся общедоступными.

Исходя из этого и учитывая право обладателя информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, на охрану ее конфиденциальности (часть 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»), федеральный законодатель – принимая во внимание особенности предпринимательской деятельности в форме акционерного общества, а также специфику и объем предоставляемой информации – вправе установить ограничения в виде определенного порядка или условий доступа к такой информации. Подобные ограничения, как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 263-О, должны соответствовать принципу равенства всех перед законом и судом, гарантированному статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации и означающему, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении.

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации достижение конституционно значимого баланса интересов акционеров и акционерного общества предполагает, что право акционеров на доступ к документам общества должно осуществляться без нарушения прав и законных интересов как самих акционеров, так и акционерного общества как самостоятельного субъекта гражданского оборота, заинтересованного в сохранении конфиденциальности коммерчески значимой для него информации.

3.2. Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» устав акционерного общества должен содержать сведения о правах акционеров – владельцев акций каждой категории (типа) (пункт 3 статьи

11); по каждой акции одной категории (типа) предоставляется одинаковый объем прав (статья 31); однако при этом общий объем прав акционера определяется количеством принадлежащих ему акций (абзац второй пункта 1 статьи 20, пункт 4 статьи 49, пункт 4 статьи 51, пункт 1 статьи 53, абзац первый пункта 1 статьи 55, абзац второй пункта 3 статьи 58, пункт 5 статьи 71 и пункт 3 статьи 85), что обусловлено необходимостью в ряде случаев концентрации акционерного капитала в целях эффективной реализации прав акционеров.

Так, в силу абзаца первого пункта 1 статьи 91 названного Федерального закона доступ к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют акционеры (акционер), обладающие не менее чем 25 процентами голосующих акций. Вместе с тем данная норма обязывает акционерное общество обеспечить акционерам доступ к документам, указанным в пункте 1 статьи 89 данного Федерального закона, которые подлежат обязательному хранению акционерным обществом в целях достоверного и полного отражения деятельности общества, ее сопоставления с деятельностью других хозяйствующих субъектов, оценки, а также обеспечения государственного регулирования и контроля в финансово-экономической сфере. В перечень таких документов, который не является исчерпывающим, включены, в частности, протоколы общих собраний акционеров, заседаний совета директоров общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества и коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), причем если к последним право доступа есть у акционеров (акционера), имеющих в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, то право доступа к протоколам заседаний совета директоров общества имеет каждый из участников акционерного общества – вне зависимости от размера его участия.

Подобное правовое регулирование – с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – отвечает целям обеспечения информационной открытости хозяйственной деятельности

акционерного общества и возможности реализации всеми его участниками своих прав, а также обеспечения необходимого баланса прав и законных интересов всех заинтересованных лиц в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества и тем самым публичного интереса в развитии акционерного общества в целом. Соответственно, оспариваемое заявителем законоположение само по себе не может рассматриваться как нарушающее в конкретном деле его конституционные права, перечисленные в жалобе.

3.3. Вместе с тем следует учитывать, что согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» именно совет директоров в структуре органов управления акционерного общества осуществляет общее руководство деятельностью акционерного общества, за исключением решения вопросов, отнесенных данным Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров (абзац первый пункта 1 статьи 64); в частности, как следует из его статьи 65, совет директоров определяет приоритетные направления деятельности общества, решает вопросы, связанные с проведением общего собрания акционеров и утверждением его повестки дня, образует исполнительный орган общества и досрочно прекращает его полномочия (если уставом общества это отнесено к его компетенции), осуществляет иные действия, предусмотренные законом и уставом общества, в том числе контролирует в интересах акционеров его деятельность, рассматривает и в предварительном порядке утверждает годовой отчет исполнительного органа и представляет его общему собранию акционеров, принимает решения о совершении исполнительным органом крупных сделок.

В силу пункта 2 статьи 103 ГК Российской Федерации и пункта 2 статьи 65 Федерального закона «Об акционерных обществах» в случае создания совета директоров уставом общества должна быть определена его исключительная компетенция; вопросы, отнесенные уставом к исключительной компетенции совета директоров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества. Уставом общества

компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества может быть расширена за счет изъятия отдельных вопросов из компетенции исполнительного органа общества, причем такое решение вправе принять только общее собрание акционеров большинством в три четверти голосов путем внесения изменений в устав общества. Решения, принятые на заседании совета директоров, заносятся в протокол заседания совета директоров, ведение которого предусмотрено пунктом 4 статьи 68 Федерального закона «Об акционерных обществах»: протокол составляется не позднее трех дней после проведения заседания; в нем также указываются место и время проведения заседания, лица, присутствовавшие на нем, повестка дня заседания, вопросы, поставленные на голосование, и итоги голосования по ним, а также принятые решения; протокол подписывается председательствующим на заседании, который несет ответственность за правильность его составления.

Перечень сведений, которые согласно пункту 4 статьи 68 Федерального закона «Об акционерных обществах» в обязательном порядке должны быть указаны в протоколе заседания совета директоров общества, является исчерпывающим. Однако, поскольку информативность протокола заседания совета директоров является одним из условий, обеспечивающих управленческую прозрачность компании и повышение ее инвестиционной привлекательности, формат протокола может быть изменен акционерным обществом в сторону расширения содержащейся в нем информации (в том числе с учетом установленных уставом или локальными актами компании норм о порядке и сроках ответа общества на любой запрос акционера, об обязательном информировании акционеров о решениях, принимаемых советом директоров компании, принципов определения перечня приложений к протоколу, являющихся его юридически неотъемлемой частью, и их режима и т.п.). При этом акционеры, владеющие в совокупности менее чем 25 процентами голосующих акций в обществе, устав которого наделяет совет директоров дополнительными полномочиями за счет полномочий исполнительных органов общества, могут оказаться в

преимущественном положении перед такими же акционерами – владельцами менее чем 25 процентов голосующих акций общества, устав которого не расширяет компетенцию совета директоров за счет компетенции исполнительных органов.

Между тем само акционерное общество как обладатель документированной информации, согласно общему правилу (если иное не установлено законом), вправе разрешать или ограничивать доступ к такой информации, определять порядок и условия доступа, использовать информацию, в том числе распространять ее по своему усмотрению, передавать другим лицам по договору или на ином установленном законом основании, защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами и осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий, – соблюдая при этом права и законные интересы иных лиц, принимая меры по защите информации и ограничению доступа к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами (части 3 и 4 статьи 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). В частности, акционерное общество вправе установить адекватный режим доступности информации по вопросам, отнесенным законом и корпоративными нормативными актами к компетенции совета директоров и исполнительного органа акционерного общества (с точки зрения наличия в них конфиденциальной информации, касающейся текущей хозяйственной деятельности).

Таким образом, регламентация деятельности совета директоров в значительной мере основана на допускаемом законом корпоративном регулировании, включающем, в частности, группу нормативных корпоративных актов (положение о совете директоров, регламент, Кодекс корпоративного поведения, модельные положения о комиссиях и комитетах, положение об информационной политике общества, инструкция по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую

тайну компании, положение о корпоративном секретаре и др.), что объективно приводит к возрастанию значения юридических процедур принятия экономических и организационных решений (обеспечиваемых системой корпоративного управления) и эффективного судебного контроля.

3.4. Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 6 июня 1995 года № 7-П и от 13 июня 1996 года № 14-П, суды при рассмотрении дела обязаны исследовать по существу его фактические обстоятельства и не должны ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным. Так, в силу статьи 71 АПК Российской Федерации арбитражный суд оценивает имеющиеся доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Предоставление суду полномочий по оценке имеющихся в деле доказательств и отражению ее результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В арбитражном судопроизводстве гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры проверки судебных актов вышестоящими арбитражными судами и основания для их отмены или изменения.

Соответственно, в делах, связанных с предоставлением информации, эффективный судебный контроль подразумевает как оценку правильности

определения режима доступности информации по вопросам, отнесенным законом и корпоративными нормативными актами к компетенции совета директоров и исполнительного органа акционерного общества (с точки зрения наличия в них конфиденциальной информации, касающейся текущей хозяйственной деятельности), так и исследование и оценку обстоятельств конкретного дела, позволяющих, в частности, выявить в действиях как акционерного общества, так и акционера злоупотребление правом, в том числе наличие необоснованного интереса в получении соответствующей информации и иных признаков, которые указывают на намеренное создание объективных трудностей, способных отрицательно влиять на хозяйственную деятельность конкретного акционерного общества в целом и на интересы его акционеров (например, если акционер, требующий предоставления информации, является представителем конкурента или специально запрашивает большой объем копий документов, с тем чтобы затруднить деятельность общества).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что установленный в статье 10 ГК Российской Федерации запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (определения от 21 декабря 2000 года № 263-О, от 20 ноября 2008 года № 832-О-О, от 25 декабря 2008 года № 982-О-О, от 19 марта 2009 года № 166-О-О). При этом критерием оценки правомерности поведения субъектов соответствующих правоотношений – при отсутствии конкретных запретов в законодательстве – могут служить нормы, закрепляющие общие принципы гражданского права, поскольку, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П, конституционные принципы и конституционно значимые принципы гражданского законодательства должны преобладать в процессе толкования норм законодательства об акционерных обществах.

3.5. Таким образом, оспариваемое ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» положение абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что в целях обеспечения баланса прав и законных интересов акционера, требующего доступа к протоколам совета директоров акционерного общества, с одной стороны, и других акционеров, акционерного общества в целом, а также иных участников правоотношений, связанных с акционерным обществом, – с другой стороны, допустимо выдвижение органами управления акционерного общества возражений против выполнения требований акционера, если, с точки зрения акционерного общества, характер и объем запрашиваемой информации свидетельствуют о наличии признаков злоупотребления со стороны акционера правом на доступ к информации акционерного общества, в том числе в связи с отсутствием у него законного интереса в получении соответствующей информации, или если имеют место иные фактические обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности акционера. Такие возражения не могут носить произвольный и пристрастный характер, а спор между акционером и органами управления акционерного общества, выдвинувшими возражения, в любом случае подлежит разрешению в судебном порядке.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя внести изменения в действующее правовое регулирование отношений по обеспечению доступа акционеров к документам акционерного общества, в том числе в части конкретизации возможных возражений в зависимости от характера документов, доступа к которым требует акционер, количества имеющихся у него акций и иных факторов, а также установить особенности судебной процедуры по такого рода спорам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Конституционно-правовой смысл положения абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах», выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании ранее сформулированных им правовых позиций, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 8-О-П